

— А как насчет объятий? — с интересом спросила Янь Цин.

Цзян Юймо пришла в себя и многозначительно протянула:

— А ты как думаешь?

Ответ был глубоким и загадочным, оставив подруг воображать, как же там было на самом деле...

Сун Мэнтин знала, что она не сможет ничего узнать, расспрашивая Цзян Юймо, поэтому она прервала Янь Цин и замяла тему:

— Хватит задать вопросы, она скрытная. Кроме того, у нас есть важные дела, помнишь?

Сегодня Цзян Юймо исполняется семнадцать лет. Это важный день, и причина, по которой они собрались здесь, тоже важна. У них есть миссия.

Через несколько минут они втроем стояли перед гардеробом.

— Что бы ты хотела надеть сегодня? — Янь Цин потерла подбородок, перебирая одежду, пока не нашла платье на тонких бретелях. Ее глаза загорелись. — Как насчет этого?

Цзян Юймо покачала головой.

— Нет, это нужно носить с кофтой. Сегодня тридцать семь или тридцать восемь градусов, а если я надену кофту и пройду по улице, люди подумают, что я сумасшедшая.

— Тогда просто надень платье без кофты, — предложила Янь Цин, представляя, как будет выглядеть именинница, — и брат Дуань будет очарован тобой.

Цзян Юймо ответила без раздумий:

— Нет, бретельки бюстгалтера нельзя прикрывать.

Воображаемая Янь Цин картинка разбилась вдребезги.

— Ты должна купить те бретельки, которые есть в магазинах, прозрачные.

Сунь Мэнтин вмешалась:

— У моей тети они есть, но то, что они прозрачные, не значит, что их не видно. Я не думаю, что они хорошо смотрятся.

На платье на тонких бретелях было наложено вето.

В гардеробе Цзян Юймо было много одежды. Ей нравилось быть красивой, и ее мама тоже любила ее наряжать. В магазинах на улице ей всегда покупали новинки, и после получаса примерки и выбора она наконец остановилась на своем наряде на сегодня: белая футболка с коротким рукавом, джинсовые шорты и холщовые туфли.

Сколько бы одежды ни было в гардеробе старшеклассника, все они были обычно такого фасона, который с первого взгляда дает понять, что он предназначен для учеников.

Среди своих одноклассников Цзян Юймо определенно не отличается высоким ростом, потому что гены роста ее родителей не так уж высоки. В этом году ей семнадцать лет, и ее рост, вероятно, составляет около метра шестидесяти сантиметров. Родители заставляют ее пить молоко каждый день, чтобы помочь ей стать выше, но эффективно ли это или нет, непонятно – им придется подождать, пока она не станет взрослой, чтобы узнать это.

У нее аккуратная фигура, а ее ноги особенно прямые и стройные. Она унаследовала кожу своего отца, которая не загорает, сколько бы она ни находилась на солнце.

Поэтому обычная одежда, надетая на нее, отличается от одежды других людей.

Выбрав наряд, Цзян Юймо пошла в ванную, чтобы вымыть волосы и принять душ.

Стоя под струей душа, она не могла понять, что ей теперь делать.

В пятой школе тоже есть ученицы, которые красили или завивали волосы, вопреки правилам. Даже Янь Цин тайно выпрямляла волосы. Под влиянием эстетической среды Цзян Юймо также была очень искушена. Некоторое время она даже хотела сделать завивку. Младший брат, который общался с Дуань Е, когда она училась в младших классах, не пошел в среднюю школу, а стал учеником в парикмахерской после девяти лет обязательного образования. Недавно он отправился в школу красоты и парикмахерского искусства в другом городе, чтобы повысить квалификацию. Перед отъездом он пообещал Цзян Юймо, что лично вернется и выпрямит ей волосы лучшим средством для выпрямления волос и не возьмет с нее денег!

Но Цзян Юймо отказалась от этой идеи еще до того, как младший брат вернулся.

Она подумала, что прямые волосы выглядят не очень хорошо...

Она просто подождет до окончания вступительных экзаменов в университет и поедет в столицу провинции, чтобы сделать прическу!

Вот какое счастливое решение она приняла!

— Как насчет того, чтобы не завязывать волосы? — предложила Сунь Мэнтин Цзян Юймо, высушив ее волосы феном. — Просто распусти их, это так хорошо смотрится.

Цзян Юймо пожаловалась:

— Но тогда я умру от жары.

Наконец, Цзян Юймо завязала волосы в высокий хвост и потрясла ими перед зеркалом.

Янь Цин усмехнулась:

— Главное событие здесь!

В этом возрасте девочки любят наряжаться и прочее, но их возможности ограничены. Янь Цин также получила косметику от своей старшей сестры, но хотя она и называется «косметика», это не полный комплект: у нее есть только ВВ-крем, пудра и помада.

Изначально они планировали сделать прическу и макияж Цзян Юймо на вторую половину дня.

Цзян Юймо выдавила немного ВВ-крема на ладонь и подумала: «Я могу вспотеть, и, если мое лицо «размажется», это будет выглядеть так некрасиво...»

Как человек, который даже не переступил порог новичков в макияже, она решительно стерла крем салфеткой.

Янь Цин прокомментировала Сунь Мэнтин:

— Она от природы красива и не нуждается в макияже. Давай просто позволим ей быть естественной.

Когда все трое закончили собирать Цзян Юймо, было почти пять часов.

Когда они вышли из дома, Дуань Е уже ждал их.

Дуань Е все еще ехал на мотоцикле, и он не мог везти трех девушек, даже если бы они поместились.

Цзян Юймо на мгновение замешкалась.

Дуань Е достал бумажник, вытащил купюру в сто юаней и протянул ее Янь Цин.

Это для того, чтобы они взяли такси.

Нинчэн был небольшим, и такси стоило недорого, всего пять юаней.

Стоимость проезда до места, куда они направлялись на ужин, точно не превышала бы пятнадцати юаней.

Янь Цин быстро махнула рукой:

— У нас есть деньги, у нас есть деньги.

Хотя они и подшучивали над Цзян Юймо наедине, но при виде Дуань Е все равно занервничали.

Как они могли осмелиться взять его деньги?

Цзян Юймо хотела предложить им разделить стоимость проезда, но слова застряли в горле, когда она увидела вспотевший лоб Дуань Е. Было очевидно, что он ждал ее уже долгое время.

Она ненавидела не оправдывать ожиданий людей, тем более делать что-то разочаровывающее.

Посмотрев, как Янь Цин и Сунь Мэнтин садятся в такси, она взяла шлем, который передала Дуань Е, и проворчала:

— Я умру от жары.

Дуань Е сел на мотоцикл и прошептал ей:

— Ты не можешь ездить без него.

Он обязательно наденет шлем, когда поедет с Цзян Юймо, и он также заставит ее надеть его.

Цзян Юймо встала на подножку мотоцикла и села позади Дуань Е.

Дуань Е посмотрел на нее через зеркало заднего вида на руле мотоцикла.

Он повернул ручку, завел двигатель, и мотоцикл поехал.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/2964950>